

*Из кафедры паразитологии.
Зав. каф. проф. И. А. ЩЕРБОВИЧ*

ОПЫТЫ ОЗДОРОВЛЕНИЯ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА ОТ ДИКТИОКАУЛЕЗА

Проф. И. А. ЩЕРБОВИЧ

В нашей стране к всестороннему изучению диктиокаулеза разных видов животных приступили в 1930 году по инициативе Всесоюзного института гельминтологии им. академика Скрябина, который выдвинул это заболевание в качестве одной из новых, ведущих ветеринарно-гельминтологических проблем. После четырех лет плодотворной работы было утверждено НКЗ СССР наставление „О борьбе с диктиокаулезом овец, коз и крупного рогатого скота“. В этом наставлении не были отражены некоторые специфические особенности борьбы с диктиокаулезом телят.

Однако, ветеринарные работники Белоруссии, пользуясь этим наставлением с 1934 по 1941 год, значительно снизили распространение диктиокаулеза и ликвидировали массовый падеж телят от него. В те годы в наших социалистических хозяйствах были созданы для телят благоприятные условия содержания, хороший уход нормальное и полноценное кормление, которые сыграли решающую роль в оздоровлении телят от диктиокаулеза.

В первые годы после освобождения Белорусской республики от немецко-фашистских захватчиков, диктиокаулезом заболели не только молодые животные, но и старые. Эти обстоятельства побудили Министерство совхозов БССР обратиться в Витебский ветеринарный институт с просьбой помочь в организации и проведении оздоровительных мероприятий при диктиокаулезе.

К этому времени не было эффективного метода прижизненной диагностики диктиокаулеза крупного скота. В очень большом проценте случаев получалось несоответствие результатов прижизненного обследования крупного рогатого скота на диктиокаулез по лярвоскопическому методу Бермана с данными патолого-анатомического вскрытия.

Метод Бермана нами модифицирован, упрощен и эффективность его значительно повышена путем удлинения экспозиции с 1—3 до 12—18 час.

Следует отметить, что модифицированный лярвоскопический метод

прижизненной диагностики диктиокаулеза крупного рогатого скота дает высокую эффективность при проведении копрологических исследований в весенне-летне-осенние месяцы (март-ноябрь). Этот же метод, примененный в зимние месяцы (декабрь-февраль) не выявляет не только паразитоносителей, но и даже явно больных диктиокаулезом телят. О низкой эффективности лярвоскопического метода диагностики диктиокаулеза в зимние месяцы отмечает в своей работе Н. И. Крастин.

Причину очень низкой эффективности лярвоскопического метода прижизненной диагностики диктиокаулеза крупного рогатого скота в период декабрь-февраль мы склонны объяснить значительным снижением и даже полным прекращением яйцекладки у самок *Dictyocaulus viviparus*. При чем это явление — снижение или прекращение яйцекладки, мы представляем себе как адаптацию паразита, направленную на сохранение вида. Если учесть, что все выделенные личинки в стойловый период в навозе погибают, а также и то, что инвазионные личинки за зиму во внешней среде гибнут, то становится понятной эта биологическая закономерность у *D. viviparus*. Самки диктиокаулюсов приспособились к сохранению энергии на продукцию яиц в тот период, когда для выходящих во внешнюю среду личинок имеются благоприятные условия для развития и сохранения. Исходя из сказанного, мы рекомендуем проводить прижизненную копрологическую диагностику диктиокаулеза крупного рогатого скота модифицированным нами лярвоскопическим методом в период с марта по ноябрь.

Судя по литературным данным, не было достаточной ясности в отношении продолжительности жизни диктиокаулюсов в организме крупного рогатого скота, а в связи с этим и невозможно было правильно решить вопрос об источнике заражения молодняка в возрасте от 3 до 9 месяцев, пользующегося пастбищным содержанием.

К.А. Попова (1941), В.П. Баскаков (Ленинградский НИВИ), А.А. Соболев, Ф. Н. Морозов и К. А. Крюкова (1944) своими исследованиями установили, что: 1) взрослый крупный рогатый скот и годовики не являются носителями диктиокаулюсов и 2) к декабрю крупный рогатый скот освобождается от диктиокаулюсов, весной выходит на пастбище стерильным и поэтому весенние дегильминтизации не имеют смысла (цит. по Крастину).

Л. И. Гильберт установил, что диктиокаулюсы живут в организме крупного рогатого скота 2,5—3 месяца.

Н. И. Крастин, В. М. Ивашкин (1945), М. В. Харичкова (1948) и впоследствии К. А. Попова (1949) пришли к прямо противоположным выводам. Эти авторы утверждают, что взрослый крупный рогатый скот и молодняк старше года являются источником летнего перезаражения диктиокаулезом раннего молодняка и что в осенне-зимний период крупный рогатый скот неблагополучного хозяйства самоосвобождается от диктиокаулюсов неполностью.

Мы считаем, что категоричность в выводах по данному вопросу как у одних, так и у других авторов является неправильной. Пользуясь одной и той же методикой, но работая в разных хозяйствах, с неодинаковыми условиями содержания, ухода и кормления животных, можно наблюдать как полное, так и неполное самоосвобождение животных от диктиокаулюсов через разные сроки (от 3 до 12 месяцев). Продолжительность жизни диктиокаулюсов в организме крупного рогатого скота является результатом взаимных влияний паразита и хозяина, находящегося в конкретных условиях внешней среды.

Нашими многочисленными исследованиями установлено, что в ряде хозяйств, в которых животные находятся в хороших зоогигиенических

условиях и получают полноценное питание все телята и взрослый скот к весне полностью самоосвобождаются от диктиокаулюсов. Более того, значительная часть телят, заразившись диктиокаулезом в июне месяце уже в сентябре—октябре месяцах оказываются свободными от диктиокаулюсов. В таких хозяйствах, как правило, диктиокаулез протекает бессимптомно. Совершенно иная картина наблюдается в хозяйствах противоположного типа, где животные находятся в неудовлетворительных зоогигиенических условиях и не обеспечиваются полноценным кормлением. В этих хозяйствах отдельные животные (истощенные) как взрослые, так и молодняк прошлого года рождения остаются носителями инвазии не только до весны, но и до августа месяца, а некоторые из них даже вновь заражаются.

Наиболее восприимчивыми к диктиокаулезу являются телята в возрасте от 2 до 9 мес. Второе место занимают телята в возрасте от 9 мес. до 1,5 лет и на третьем месте стоят взрослые животные. Таким образом, есть основание считать, что диктиокаулез в основном болезнь молодняка. Однако не исключена возможность заболевания и взрослых животных—истощенных, ослабленных тяжелой работой (волы) и какими-нибудь хроническими болезнями.

Течение и клиническое проявление диктиокаулеза обуславливаются в основном кормлением, уходом и условиями содержания. Диктиокаулез протекает в двух формах: хронической и острой (лярвальной). Последняя встречается редко и, главным образом, в хозяйствах, являющихся ряд лет неблагополучными по диктиокаулезу. При этом надо иметь в виду, что диктиокаулез, как правило, принимает широкое распространение, проявляется в тяжелой форме и трудно излечивается у телят, находящихся в плохих зоогигиенических условиях содержания (скудность, грязь, сырость, сквозняки и др.), имеющих неполноценное питание (недостаточность в рационе питательных, минеральных веществ, витаминов и др.).

Высокая эффективность дегельминтизации как вынужденной, так и преимагинальной, достигается только тогда, когда она проводится своевременно и когда для животных созданы нормальные условия содержания, кормления и ухода, которые, изменяя обмен веществ в сторону повышения окислительно-восстановительных процессов и укрепляя общие физиологические состояние организма, способствуют повышению действия применяемых лечебных средств.

Из сказанного следует, что при организации плановых оздоровительных мероприятий по борьбе с диктиокаулезом крупного рогатого скота необходимо предварительно очень тщательно изучить конкретные условия неблагополучного хозяйства.

Нами в течение последних трех лет проведено параллельно четыре опыта по оздоровлению телят от диктиокаулеза.

П Е Р В Ы Й О П Ы Т

ИЗОЛИРОВАННОЕ ВЫРАЩИВАНИЕ ТЕЛЯТ ПРИ УСЛОВИИ ВЫПАСАНИЯ

Этот опыт проводился в трех хозяйствах: в одном совхозе и 2 колхозах.

Телята с первых дней их жизни изолировались от коров и обеспечивались отдельным ухаживающим персоналом и предметами ухода. Выпавались молоком и водой заведомо свободными от личинок диктиокаулюсов. Выгула для телят устраивались в двух хозяйствах осенью, а в одном—ранней весной, непосредственно около телятника. Выпаса для телят намечались всегда заблаговременно, обычно осенью. А ранней

весной и в последующее время на это пастбище, как правило, взрослый крупный рогатый скот и молодняк предыдущего года рождения не допускались. Водопой был также отдельный. Зеленая масса для подкормки телят скашивалась с участков, на которых ранней весной крупный рогатый скот не выпасался. В первый год опыта во всех трех хозяйствах у 2—9% телят при копрологическом обследовании выявлялись единицы личинок диктиокаулюсов. Инвазированные телята подвергались дегельминтизации. Диктиокаулез протекал бессимптомно. В последующие 2 года в 2-х хозяйствах все телята были свободными от диктиокаулеза, а в третьем хозяйстве только в последний год опыта удалось вырастить телят совершенно свободными от диктиокаулюсов.

Трудности выращивания здорового молодняка в третьем хозяйстве обуславливались близостью телятника к общему скотному двору и не совсем удовлетворительными условиями содержания.

ВТОРОЙ ОПЫТ

СТОЙЛОВО-ВЫГУЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ТЕЛЯТ

Этот опыт проводился в 3-х хозяйствах: в двух совхозах и в одном колхозе. В опытных хозяйствах около телятников выгораживались просторные выгулы, разделенные на несколько секций, в каждой из которых размещались телята приблизительно одинакового возраста. Ночью, а также и днем, в знойную пору и во время дождя, телята загонялись в помещение. В совхозе такое содержание проводилось в течение всего выпасного сезона и телята вовсе не выпасались в первый год их жизни, а в колхозе не выпасались телята только до начала сенокоса. С появлением новых пастбищных резервов телята выпасались на закрепленных за ними участках при строгом соблюдении недопущения контакта телят с другими группами крупного рогатого скота. Трава для кормления телят скашивалась на заведомо свободных участках от диктиокаулезных личинок. Вода подвозилась в бочках и телята поились из корыт или из ведер. Ведра ежедневно, а корыта и бочки один раз в пятидневку вымывались горячим щелоком и ополаскивались кипятком. Ухаживающий персонал был осведомлен в вопросах профилактики диктиокаулеза и старался по возможности не иметь контакта с помещениями и местами стоянок всех других групп крупного рогатого скота. Во всех опытных хозяйствах все три года телята были совершенно свободными от диктиокаулюсов.

ТРЕТИЙ ОПЫТ

ПРЕИМАГИНАЛЬНАЯ ДЕГЕЛЬМИНТИЗАЦИЯ КАК МЕТОД ПРОФИЛАКТИКИ ДИКТИОКАУЛЕЗА ТЕЛЯТ

Этот опыт проводился в течение трех лет в 3-х хозяйствах: одном совхозе и двух колхозах.

Это были небольшие хозяйства, в которых все группы крупного рогатого скота находились на общем скотном дворе. Телята паслись отдельными стадами, но на общих пастбищах. Пастбище используемое взрослым крупным рогатым скотом через некоторое время используется телятами и наоборот. В целях недопущения клинического проявления диктиокаулеза, а также появления половозрелых форм паразитов, которые могли бы выделять заразное начало, проводилась дегельминтизация телят через каждые 25—28 дней с 15—20 июня и по 10—15 октября.

В двух хозяйствах (совхозе и колхозе) перед каждой дегельмин-

тизацией, а в ряде случаев после дегельминтизации проводилось копрологическое обследование телят.

Ежегодно ранней весной (март — апрель) все опытные телята подвергались копроанализу. Паразитоносители подвергались дегельминтизации.

В результате проводимых опытов установлено, что экстенсивность и интенсивность инвазии с каждым годом снижались. В одном хозяйстве в конце третьего года опыта у телят при копрологическом обследовании личинок диктиокаулюсов не обнаружено. В двух хозяйствах экстенсивность и интенсивность инвазии очень низкие. Клинически выраженного диктиокаулеза не наблюдалось. В этом году в одном из хозяйств, где телята содержались скученно и кормление было хуже, чем в прошлом году, процент экстенсивности инвазии доходил до 24% и у некоторых телят диктиокаулез был выражен клинически. Пришлось принимать срочные меры по улучшению кормления и проводить дополнительные лечебно-профилактические мероприятия.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОПЫТ

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ КОРМЛЕНИЯ И УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ НА САМООСВОБОЖДЕНИЕ ТЕЛЯТ ОТ ДИКТИОКАУЛЕЗА В ЗИМНЕЕ ВРЕМЯ

В одном колхозе, в котором в августе—сентябре месяцах 1949 г. было заражено диктиокаулезом 92% телят и пало 4%, мы после проведения лечебно-профилактических мероприятий в сентябре месяце решили провести опыт по оздоровлению телят от диктиокаулеза в зимнее время. Для этого мы сохранившееся поголовье телят, среди которого зараженных диктиокаулезом оставалось 74%, поставили на усиленное кормление. В рацион входили самые разнообразные корма (хорошее луговое сено, викоовсянная смесь и жмых, из минеральных — поваренная соль и мел).

Почти ежедневно телята пользовались моционом от 1 до 3 часов. Упитанность телят довольно быстро повышалась. В марте месяце все телята имели хорошую упитанность. При копрологическом анализе, проведенном 9 раз в течение марта, апреля и мая месяцев (по три раза в месяц), во всех случаях были получены отрицательные результаты. Один теленок, который осенью был наиболее интенсивно заражен и в течение всего зимнего периода имел более низкую упитанность по сравнению с другими телятами, был убит. При вскрытии в легких диктиокаулюсов не обнаружено.

Кроме того, мы ряд лет пытались поставить опыты с регулярной сменой пастбищ, но осуществить их до укрупнения колхозов не удалось.

Одновременно с проведением основных опытов, которые нами организовывались и все время находились под непосредственным наблюдением, были организованы при нашей консультации мероприятия по борьбе с диктиокаулезом во всех совхозах и частично в колхозах БССР.

На республиканском совещании директоров и ветзооспециалистов совхозов было решено выявить состояние вопроса по диктиокаулезу в совхозах и приступить к проведению оздоровительных мероприятий. Для этого нами была разработана анкета обследования и после согласования с управлением животноводства Министерства совхозов БССР была направлена в совхозы для заполнения.

На основании полученных анкетных сведений и необходимых дополнительных материалов было предложено разбить все совхозы на три группы: благополучную, угрожаемую и неблагополучную.

К группе благополучных относились хозяйства, в которых последние

2 года не было больных диктиокаулезом животных, а также не обнаруживались диктиокаулюсы как при осмотре туш, так и при вскрытии трупов.

К группе угрожаемых относятся благополучные хозяйства, граничащие с неблагополучными. В этих хозяйствах имеются точки соприкосновения с неблагополучными хозяйствами как при пастьбе, так и при водопое.

К неблагополучным хозяйствам относились хозяйства, в которых в течение ряда лет или только в прошлом выпасном сезоне был констатирован диктиокаулез клинически или были обнаружены носители диктиокаулюсов.

Для каждой группы хозяйств были намечены соответствующие мероприятия.

В каждом неблагополучном хозяйстве оздоровительные мероприятия проводились по одной из методик, принятых в наших трех первых опытах (изолированное выращивание телят при условии выпасания, стойлово-выгульное содержание телят и преимагинальная дегельминтизация).

Выбор метода оздоровления телят от диктиокаулеза в том или ином хозяйстве определялся конкретными условиями этого хозяйства.

В значительной части неблагополучных хозяйств проводилось изолированное выращивание телят при условии выпасания, в небольшом количестве хозяйств проводилась преимагинальная дегельминтизация и в наиболее неблагополучных хозяйствах, находящихся на низменных болотистых участках, проводилось стойлово выгульное содержание телят. При этом следует отметить, что в некоторых хозяйствах при проведении оздоровительных мероприятий имелись неполадки и шероховатости. Не везде достигали полного разрыва контакта между телятами и другими группами крупного рогатого скота. Не всегда в точно установленные сроки проводилась преимагинальная дегельминтизация. Но почти во всех хозяйствах удалось улучшить кормление, уход и содержание. Наилучшие результаты получены в тех хозяйствах, где проводилось стойлово выгульное содержание. В благополучных хозяйствах основной задачей является недопущение заноса диктиокаулезной инвазии. Стремилась ввозить животных только из благополучных хозяйств. Все вновь ввозимые животные подвергались карантинированию. При малейшем подозрении на заболевание диктиокаулезом, животные подвергались 3-х кратному копрологическому исследованию. В случае обнаружения личинок диктиокаулюсов эти животные подвергались лечению и содержались на стойловом содержании до полного их освобождения от диктиокаулюсов.

В угрожаемых хозяйствах, кроме мероприятий, проводимых в благополучных хозяйствах, обращалось самое серьезное внимание на то, чтобы взрослый крупный рогатый скот и весь молодняк угрожаемого хозяйства в течение всего выпасного сезона не имел контакта с разными группами крупного рогатого скота неблагополучного хозяйства. Одновременно принимались меры к тому, чтобы крупный рогатый скот и телята не поились из мелких рек, ручьев и других водоемов, текущих со стороны неблагополучного хозяйства. Почти во всех хозяйствах общественный скот не имел контакта с личным скотом рабочих и служащих совхозов.

В результате проводимых мероприятий экстенсивность и интенсивность диктиокаулезной инвазии с каждым годом уменьшались.

В организации и проведении оздоровительных мероприятий по борьбе с диктиокаулезом крупного рогатого скота активное участие при-

нимало управление животноводства Министерства совхозов БССР в лице начальника управления Сухоручкина М. М., главного ветврача Косько Ф. А., ст. ветврача Айгистова З. Х., ветврача Позиной Э. З. и зооветеринарные работники совхозов.

В Белоруссии колхозы до укрупнения были очень мелкими. Возможности для организации изолированного выращивания молодняка были ограниченными. Об организации регулярной смены пастбищ в мелких колхозах не могло быть и речи. В большинстве хозяйств приходилось ограничиваться проведением вынужденной и преимагинальной дегельминтизаций. Последние не всегда были эффективными в связи с тем, что условия содержания, уход и кормление подчас были не только неудовлетворительными, но просто плохими. В 1950 году, в связи с укрупнением колхозов, представились широкие возможности для организации плановых лечебно-профилактических мероприятий и для создания более или менее нормальных условий содержания, ухода и кормления. В результате в 1950 году количество неблагополучных пунктов сократилось, количество больных не возросло пропорционально росту поголовья, а процент отхода телят от диктиокаулеза снизился по сравнению с 1949 годом.

Анализируя результаты наших опытов и состояние вопроса с диктиокаулезом крупного рогатого скота в совхозах и колхозах республики, можно прийти к заключению, что специфические мероприятия по борьбе с диктиокаулезом являются высоко эффективными в том случае, если они подкрепляются основными ведущими факторами, повышающими резистентность организма — полноценным кормлением и хорошими зоогигиеническими условиями.

Из специфических мероприятий, как это вытекает из работ ряда авторов (Генько 1945, Матевосян 1946, Кротов 1947, Смирнов 1947, Крастин и Ивашкин 1949, Калинин 1950), а также и из наших данных первое место должны занять мероприятия, направленные на разрыв контакта между телятами и инвазионным началом. Это можно осуществить по разному: путем организации изолированного выращивания молодняка при условии выпасания, путем стойлово-выгульного содержания и путем организации регулярной смены пастбищ через каждые 5—6 дней.

Все эти мероприятия после проведенного укрупнения колхозов можно проводить значительно легче и с лучшими результатами.

Кроме того, в некоторых можно с успехом проводить преимагинальную дегельминтизацию телят первого года рождения через каждые 25 дней, начиная с последних чисел июня и кончая первыми числами октября.

Для обеспечения ликвидации диктиокаулеза необходимо проводить профилактические мероприятия не только в неблагополучных хозяйствах, как это было до сих пор, а также в угрожаемых и благополучных хозяйствах.

Благодаря тому, что в угрожаемых и благополучных хозяйствах ничего не делалось в отношении предупреждения заноса диктиокаулезной инвазии, они нередко превращались в неблагополучные. Таких примеров имеется очень много. И на самом деле, ветработники, часто организуя в неблагополучном хозяйстве изолированное выращивание молодняка от остальных групп крупного рогатого скота данного хозяйства, забывают о соседнем угрожаемом хозяйстве и допускают контакт зараженных диктиокаулезом животных неблагополучного хозяйства с молодняком угрожаемого хозяйства.

Ясно, что такая постановка работы не может содействовать полной ликвидации диктиокаулеза. Нам нужно поставить дело так, чтобы в

каждом районе имелись точные данные о количестве хозяйств каждой группы. Затем работники каждого зоответучастка и пункта при консультации главного врача должны детально изучить каждое отдельно взятое хозяйство своего участка и после этого наметить реальные мероприятия не только в неблагополучных, но и в угрожаемых и в благополучных хозяйствах. Мы, став на этот путь, имеем в виду в 1951 году начать осуществлять этот комплекс мероприятий в некоторых районах Белоруссии.

ЛИТЕРАТУРА

- Л. И. Гильберт—К эпизоотологии диктиокаулеза крупного рогатого скота и к биологии его возбудителя. Труды производственной конференции по сельскому хозяйству Карело-Финской ССР. Петрозаводск, 1946, стр. 343—86.
- Н. И. Крастин—К эпизоотологии диктиокаулеза крупного рогатого скота. Ветеринария, 1944, № 8—9, стр. 14—17.
- Н. И. Крастин и В. Н. Ивашкин—Изучение эпизоотологии диктиокаулеза крупного рогатого скота в Хабаровском крае. Труды Дальневосточного научно-исследовательского ветеринарного института, т. 1, 1946, стр. 89—106.
- Н. И. Крастин—Краткая история и современное состояние вопроса о методах профилактики диктиокаулеза телят. Труды Дальневосточного научно-исследовательского ветеринарного института, т. II, 1949, стр. 303—312.
- А. И. Кротов—Диктиокаулез телят в Чувашской АССР. Гельминтологический сборник, 1946, стр. 149—50. Ветеринария, 1947, № 3, стр. 19.
- Е. М. Матевосян—Опыт оздоровления хозяйств от диктиокаулеза телят путем изолированной от взрослого поголовья пастбы. Труды Казанского ветеринарного научно-исследовательского института в. 9, 1946, стр. 18—19.
- Пеньков—Наш опыт выращивания телят, свободных от диктиокаулеза. Ветеринария, 1945, № 8—9, стр. 44.
- К. А. Попова—Изучение мер борьбы с диктиокаулезом крупного рогатого скота. Автореферат кандидатской диссертации, 1949, стр. 15.
- К. А. Попова—К изучению эпизоотологии диктиокаулеза крупного рогатого скота. Ветеринария, 1941, № 4, стр. 10—12.
- К. И. Скрябин, Р. С. Шульц—Диктиокаулезы домашних животных и меры борьбы с ним. 1934, 35 стр.
- С. И. Смирнов.—Из опыта борьбы с болезнями телят в условиях колхоза. Ветеринария, 1947, № 9, стр. 37—38.
- М. Б. Харичкова—Эпизоотология диктиокаулеза крупного рогатого скота. Автореферат кандидатской диссертации, 1948 г.